

К Р О К О Д И Л

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

ЯВНАЯ ПРИДИРКА

— Критику я признал правильной. Ошибки свои тоже признал. Кажется, всё сделал. Так нет же, подавай им ещё перелом в работе!

ТАРТАРЕН ИЗ МОНРЕАЛЯ

ТАРТАРЕНА из Тараскона мы хорошо знаем по одноимённой повести Альфонса Додэ. Если верить Додэ, его изолгавшийся герой давно умер.

Мы не верим Додэ! Нам доподлинно известно, что великий враль жив. Он эмигрировал из Тараскона (Франция) в Монреаль (Канада) и благополучно продолжает врать в тамошней французской газете «Ла пресс», в качестве её «специального корреспондента». Очередная его ложь (деликатней — корреспонденция) помещена в номере этой газеты от 3 июня. На сей раз Тартарен «корреспондирует» якобы из Москвы. Судя по «осведомлённости» бывшего тарасконца, он в глаза не видал советской столицы, но, как отмечает Додэ:

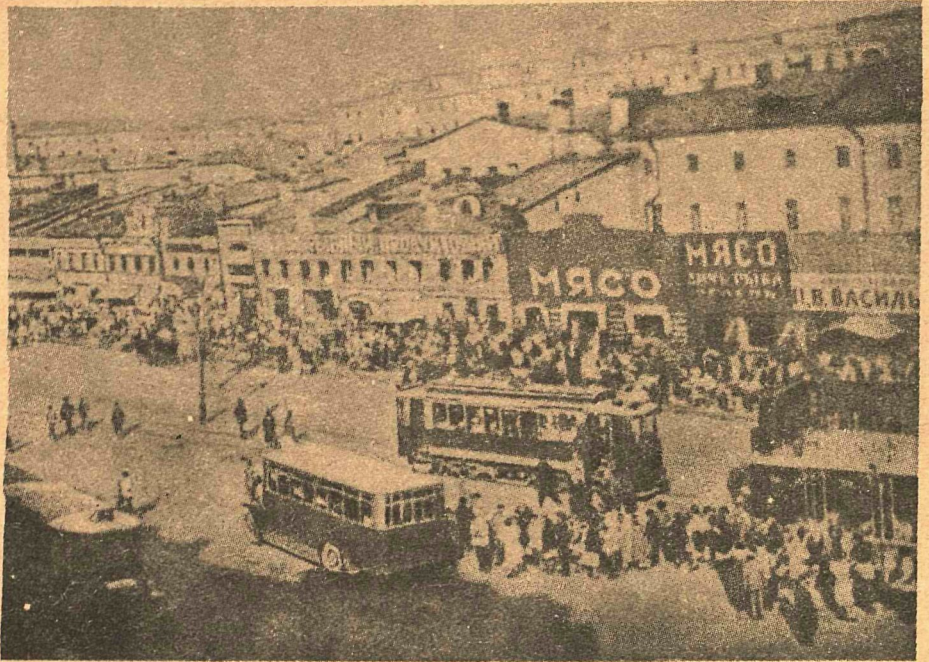
«Поехать в Шанхай или едва туда не поехать — для Тараскона это одно и то же. О путешествии Тартарена столько говорили, что наконец его начали считать вернувшимся оттуда, и по вечерам, в клубе, его расспрашивали о шанхайской жизни, о нравах, о климате, об опиуме и международной торговле», а Тартарен «охотно сообщал все подробности...»

Монреальский Тартарен тоже «охотно сообщает все подробности» о Москве и, в частности, жизни москвички Анны Ивановны Поповой.

Кто она такая, однако, эта чадолюбивая «маман Попова», — как называет её корреспондент? Где живёт она? Где работает?

Будьте покойны: «их специальный» документально точен. Работает Анна Ивановна продавщицей в Московском центральном универмаге. Живёт в Хамовниках — на улице Льва Толстого. Молится там же — в ближайшей церкви св. Николая. А продукты закупать ходит на отдалённый (такая уж у неё причуда) Крестовский колхозный рынок.

Адрес «маман Поповой», впрочем, указан в корреспонденции

Une rue populaire de Moscou, pres du marché kolkhozien Krestovski.

не совсем точно: живёт она не в Хамовниках, а в воображении корреспондента.

«Нет и не было никогда такой продавщицы в Центральном универмаге!» — заявляют в своём письме работники этого магазина.

Корреспондент «Ла пресс» подкрепляет свою «специальную» ложь двумя фотоснимками. Один из них (верхний) изображает якобы район «любимого Анной Поповой» Крестовского колхозного рынка. Сделан он, судя по видной на нём вывеске частного торговца Васильева, четверть века тому назад, когда колхозных рынков ещё не было! Другой, изображающий, по утверждению «спецкора», церковь св. Николая в Хамовниках, где молится несуществующая Анна Ивановна Попова, изображает в действительности реконструированную улицу Горького с Историческим музеем (а не церковью!) на заднем плане. Туда-то второпях и послал молиться свою вымышленную «маман Попову» её незадачливый «родитель». Вот уж подлинно: заставит дурак молиться!..

На корреспондентском удостоверении личности всегда есть место для фотокарточки, без которой она недействительна. В удостоверение корреспондента «Ла пресс» надо вклеить оба вышеприведённых фотоснимка. Они вполне удостоверят неказистую личность брехливого Тартарена из Монреаля.

Dans le fond, l'église Saint-Nicolas-Khamovniki, où Anna Ivanovna va faire ses dévotions.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ о правильном и неправильном

КАКИЕ поступки следует считать правильными и какие неправильными? Поступков так много, что всех их заранее не предусмотреть. Чтобы не ошибаться в оценке, надо уметь делать выводы в каждом конкретном случае.

Идёт, например, человек со службы. Вполне правильно. Захотел человек обедать. Неправильного в этом ничего нет, вполне естественное проявление здорового организма. Захотелось перед обедом принять небольшую «дозу» для возбуждения аппетита. Опять-таки ничего неправильного.

Допустим, что обедать захотел ревизор. Ну, и что же? Разве ревизор не имеет права обедать? Имеет. Пусть себе завтракает, обедает, ужинает. Это, так сказать, его, ревизора, — сугубо личное дело, и мы в него вмешиваться не желаем.

Пошёл ревизор в гости. Тоже неплохо. Потрастить у приятных хлебосольных хозяев — одно удовольствие. Но важно знать, как сытный обед повлиял на ход ревизии.

В описываемом нами случае старший ревизор Московского областного управления Министерства юстиции РСФСР тов. Тимофеев пообедал, и не однажды, у судебного исполнителя Загорского района Логунова, работу которого он был послан проверять. Это уже неправильно. Не надо было Тимофееву ходить в гости к Логунову.

О чём они за обедом разговаривали, какие тосты произносили, неизвестно. Но зато хорошо известны дальнейшие результаты. Во время ревизии Тимофеев ничего неправильного не нашёл. Вскоре после этого Логунов сбежал из района. Тогда обнаружилось, что он растратил 30 тысяч государственных денег.

Обедая у растратчика Логунова, Тимофеев ужинал у народного судьи Аристархова, чью деятельность он ревизовал. Выяснилось также, что за одним с ними столом «случайно» оказался некто Воробьёв, приговор по делу которого Тимофеев должен был проверить в порядке ревизии. Разве это правильно?

Обнаружилось также, что тов. Тимофеев неоднократно забегал к обвиняемому кладовщику Кошелькову. После каждого посещения Тимофеев становился всё добрее и добрее. Это было заметно по тому, как он всячески старался смягчить наказание вышеупомянутому вороватому кладовщику. Это совсем уж неправильно.

Поэтому министр юстиции РСФСР тов. Басавин совершенно правильно издал приказ, в котором говорится:

«Коллегия Министерства отмечает, что Тимофеев вёл себя не так, как подобает вести ревизору. Коллегия резко осудила такое поведение Тимофеева, дискредитирующее его в глазах работников нарсуда. За неправильное поведение его во время ревизии Тимофееву объявить выговор. Начальнику управления Министерства юстиции РСФСР по Московской области тов. Огурцову настоящий приказ обсудить на совещании оперативных работников управления. Всем министрам юстиции автономных ССР и начальникам управления обсудить приказ о поведении тов. Тимофеева на оперативном совещании».

Министры и начальники приказ обсудили, признали, конечно, его правильным, а поведение тов. Тимофеева — неправильным. Но вскоре министры и начальники очень удивились. Они узнали, что тов. Огурцов назначил Тимофеева своим заместителем.

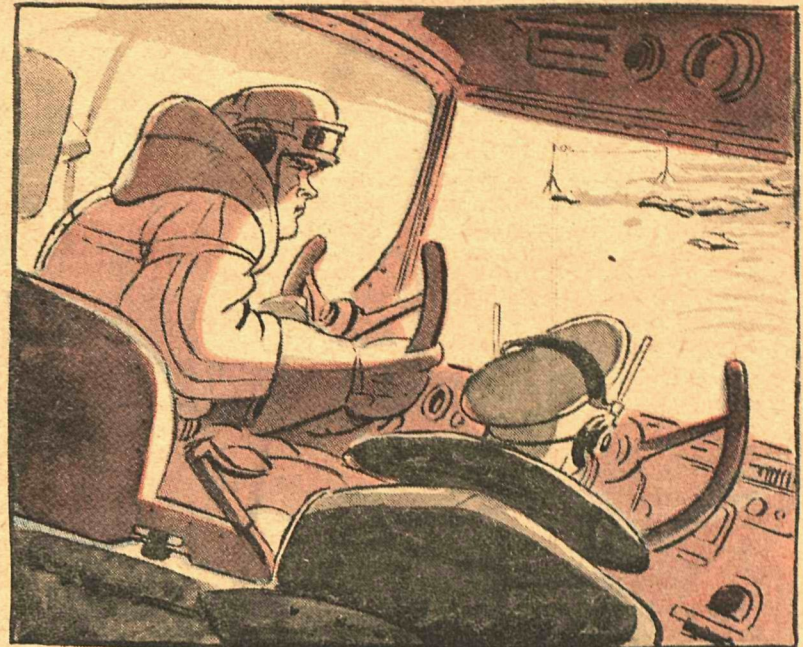
По этому поводу в редакцию нашего журнала поступило письмо:

«Разве можно считать правильным, когда человека, дискредитировавшего себя, уличённого, мягко выражаясь, в мелкой корысти, выдвигают на руководящую работу в органы юстиции? Это вкорме неправильно, и мы протестуем».

Ничего не скажешь, письмо совершенно правильное. И очень непонятно: почему министр тов. Басавин не отменяет неправильное назначение Тимофеева на такую высокую, почётную должность?

Если тов. Басавин об этом назначении не знает, то мы об этом охотно доводим до его сведения, твёрдо надеясь, что поведение Тимофеева получит наконец правильную оценку.

Арх. ВАСИЛЬЕВ

1939 г.

— Судя по всему, мы летим над Воркутой!

1947 г.

— Судя по всему, мы летим над Воркутой!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

АФИНЫ. В связи с образованием нового греческого правительства здесь сообщают, что ничего нового в Греции не произошло.

ЛОНДОН. Выступая по радио, Герберт Моррисон заявил, что в связи с экономическим кризисом можно обойтись без фильмов, без тотализаторов и многих предметов широкого потребления. О том, что можно обойтись без американских долларов, Моррисон, как сообщают из авторитетных источников, не заявлял.

НЬЮ-ЙОРК. В местных газетах опубликован приказ бывшего командующего бывшими белогвардейскими войсками бывшего генерала Деникина: генерал приказал долго жить.

В ГОСТЯХ У ДРУЗЕЙ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

Р. ЗАХАРОВ, балетмейстер

В ТЕЧЕНИЕ всего нашего пребывания в Праге на Международном фестивале молодёжи мы, члены советской делегации, были окружены трогательной заботой и дружеским вниманием. Действительно, мы находились в гостях у настоящих, искренних и преданных друзей. И сегодня мне хочется рассказать о некоторых случаях, когда эта тёплая дружба проявлялась с особой, несколько оригинальной и забавной непосредственностью.

БЛАГОРАЗУМНЫЙ СЛУЖАЩИЙ ЦИРКА

ПОСЛЕ концертов в Праге, прошедших с большим успехом, мы уехали в Брно. Здесь нам пришлось выступать в помещении цирка, так как городской театр был закрыт на ремонт. В истории хореографии, насколько мне известно, не было ещё зафиксировано ни одного выступления исполнителей классического балета на опилках манежа. Артисты страшно волновались: нет боковых кулис, нет фона, кругом публика, танцевать придётся словно на большой тарелке. Как же получится?

Концерт назначили на восемь вечера. А ровно в пять все ярусы до последнего ряда галёрки были заполнены и переполнены. Полиция, оцепив цирк, сдерживала толпу несчастливцев, которым не досталось билетов. Они надеялись на счастливый случай и не желали расходиться.

Каждое выступление зрители встречали восторженными возгласами и шквальной овацией. Распухшее здание цирка содрогалось от криков и аплодисментов. Раскачивались лампы и потрескивали строительные швы помещения. Во время одного перерыва между номерами ко мне подбежал служащий цирка и взволнованно закричал:

— Вы слышите? Всё трещит! Я опасюсь, как бы здание не рухнуло от такого сотрясения. Я где-то читал, что так может быть. Не лучше ли призвать публику к благоразумию и попросить аплодировать потише?

Не успел я ему ответить, как он испустил торжествующий вопль и стал яростно колотить в ладоши: мимо нас пробежала на арену горячо полюбившаяся чехам русская балерина Ольга Лепешинская.

ГАСТРОЛИРУЮЩИЕ... ЗРИТЕЛИ

В МОРАВСКА Острове перед началом концерта я выглянул в разрез занавеса и обомлел: в первых рядах попрежне-

му сидели те же зрители, что смотрели нас в Брно. И это не было галлюцинацией. Как мы узнали потом, эти люди выехали из Брно на машинах, обогнали наш поезд и постелили заранее занять места в театре Моравска Острavy.

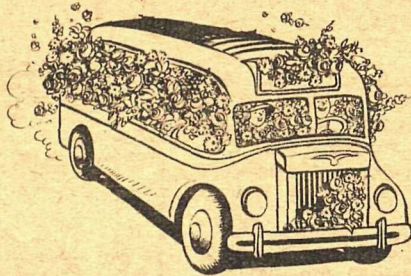
К концу второго концерта за кулисами появилась официальная делегация Брно.

— А мы за вами, — несколько смутившись, пояснили делегаты.

— Скажите откровенно: боялись, что не приедем? — спросили мы.

— И да и нет. А в общем, как говорят в Советском Союзе, надо доверять и проверять.

Наши концерты в Моравска Остраве прошли с опромным успехом. И когда мы ехали обратно под эскортом делегации города Брно, автобус был набит букетами, как брноский цирк зрителями. Цветы торчали из всех окон, встречные недоумевали: «Почему это вдруг понадобилось поставить на колёса цветочную оранжерею?»

А. КАПЛАН, пианист

СЧАСТЛИВЫЙ ПИРОГ С ВКУСНОЙ НАЧИНКОЙ

КАК только мы умылись с дороги, я поспешил в Пражскую консерваторию: нам объявили, что пианистам будут предоставлены там инструменты для занятий перед конкурсом.

В отведённом мне классе я уселся за инструмент и занимался часа три без перерыва, уверенный, что, кроме меня, здесь никого нет. Когда я встал, чтобы размяться, то неожиданно увидел, что комната полна народа. Каждый из присутствующих считал своим долгом оказать знак внимания советскому музыканту. Один побежал в комитет фестиваля за переводчиком, чтобы я получил всю информацию о конкурсе, второй повёл меня показать, где стоит лучший рояль. И все вместе старались угостить меня чем-нибудь вкусным. И когда я отказался от предложенного пирога, угощавший сказал:

— Вы меня очень обидите. Это — чешское национальное блюдо. Я оставлю здесь этот пирог. Съешьте его, когда проголодаетесь. Он принесёт вам счастье.

В день открытия конкурса советские музыканты пережили неловкий момент. Перед началом распорядитель, выйдя на сцену, вдруг закричал:

— Позор! Позор!

Из зала раздались те же возгласы: «Позор!». Мы не могли понять, в чём дело, а переводчик, улыбувшись, сказал:

— По-русски это значит — внимание.

У нас существует такое доброжелательное напутствие, особенно распространённое в артистическом мире: «Ни шука, ни пера». Тот же смысл имеет чешское выражение: «Я за вас держу пальцы». Один чех перед моим выходом на сцену (а он волновался не меньше меня), желая под-

бодрить меня особенно ощутимо, воскликнул:

— Смелей! Я за вас буду держать все ваши десять пальцев!

Когда объявили, что мне присуждено первое место на конкурсе, то невольно вспомнился пирог с вкусной начинкой, которым угостил меня чешский музыкант. Пирог действительно принёс мне счастье.

КАК Я ОСТАНОВИЛ ТРАМВАИ

ВОЗВРАЩАЯСЬ в первый раз после занятия из консерватории, я попросил кондуктора сказать мне, где нужно сойти, чтобы попасть в отель «Флора». Остановив трамвай в нужном месте, кондуктор вышел вслед за мной на улицу и принялся объяснять, как пройти в отель. Он делал это не торопясь и стараясь большим количеством жестов воспроизвести те русские слова, которые не знал. Пражане, как и москвичи, не любят, когда трамвай задерживается. Из вагона послышались недовольные возгласы. Тогда кондуктор что-то сказал, и все стали улыбаться, а наиболее энергичные пассажиры сошли с трамвая, чтобы помочь кондуктору. Даже вагоновожатый присоединился к нам. Каждый в подходящем, по его мнению, месте вставлял известное ему русское слово. Объяснение выглядело приблизительно так:

— Вперёд! — кричал кондуктор и махал рукой.

— Дом, два, три, четыре, — помогал ему мужчина в шляпе, а кондуктор жестами отсчитывал, сколько домов мне нужно пройти.

— Право! — присовокуплял вагоновожатый и сгибал в локте руку.

— Вперёд!

— Лево!

— Стой! Отель «Флора»!

Во всяком случае, я дошёл до отеля, ни у кого больше не спрашивая дорогу и не нарушая движения пражских трамваев.

СЛУЧАЙ НА УЛИЦЕ

ВО ВТОРОЙ раз я забрёл на окраину чехословацкой столицы и попросту заблудился. Проплутав безрезультатно час, я обратился к продавщице газет с вопросом, как пройти к центру.

— Пан из Москвы? — живо спросила она.

— Да.

И в то же мгновение продавщица газет сорвалась с места, бросилась от меня бежать и скрылась за поворотом. Я опешил. Торчать здесь без толку было глупо и уйти как-то неловко: рядом со мной на панели, как бы на моё попечение и по моей вине, осталась без присмотра огромная витрина с сотнями газет и журналов. Прошло несколько минут, а газетчица не возвращалась. Я повертелся ещё немного около витрины и стал делать вид, будто читаю вывески, а сам отходил всё дальше и дальше. Вдруг раздался возглас:

— Пан из Москвы! Пан!

Я вздрогнул и обернулся. Продавщица газет выходила из-за угла вместе со старичком, который ласково улыбался и кивал мне головой, ожидая, пока я подойду. Старичок на русском ломаном, но довольно вразумительном языке объяснил маршрут и вызвался меня проводить. Дорогой он поведал мне, что вся улица знает о его умении разговаривать по-русски и в затруднительных случаях все всегда бегут за ним.

Иллюстрации Бор. ЕФИМОВА

ВОДОРОСЛИ И НЕДОРОСЛИ

У ВХОДА В КЛУБ

Некоторые клубы увлекаются показом заграничных фильмов.

Рис. Е. ЕВГАНА

ХОРОШЕЕ отношение Леонида Павловича Мушкетера к водорослям удивляло и раздражало граждан тихого и спокойного образа мыслей:

- Вы подумайте!..
- Человек занимает солидный пост...
- Инженер-механик...
- Женат...
- Да ведь он и жену затащил в болото!
- Совершенно справедливо! Всё свободное время Мушкетер вместе с женой лазает по болотам и собирает какие-то водоросли.
- Потеха!..

Кому потеха, а для Леонида Павловича водоросли — большое и серьёзное дело. Люди, которые чаще всего в жизни боятся промочить ноги, недоросли, которые опасаются пошевелить мозгами, не понимали беспокойства инженера Мушкетера, не сочувствовали его тревожным и страстным исканиям.

Инженер-механик, химик-энтузиаст, работник одного из челябинских заводов, Мушкетер начал ещё до войны искать богатства, скрытые в водорослях. Ему повезло: он нашёл.

Но прежде всего он нашёл настоящих друзей и помощников. Это Нина Георгиевна, жена Леонида Павловича, это преподаватель Челябинского машиностроительного института Евстаров, химик Гантман, инженеры Лукин, Важнин, Кудрявцев.

Вот кто с самого начала делил с Мушкетером его радости и тревоги! Вот те товарищи, которые вместе с ним ринулись в болота Южного Урала на охоту за водорослями.

Этиловый спирт, искусственное волокно, бумага.

- Нет, это — ещё не всё.
- Лак. Пластмасса. Фотопластинки.
- И это — ещё не всё.
- Иод. Углекислый калий.
- Но и это — ещё не всё.
- Синтетический каучук. Глицерин. Жидкое топливо.

Таков неполный список предметов и веществ, которые Мушкетер и его друзья начали извлекать из водорослей.

Водоросли охотно отдавали исследователям свои богатства. А недоросли хихикали. Они даже пытались острить, полагая, что, согласно занимаемой должности, они умеют острить. «Водоросли? Хе-хе». Впрочем, не будем их цитировать. Не стоят они этого.

Не обращал на них внимания и Леонид Павлович. Он продолжал свою работу. Весь день — на заводе. А вечером — водоросли, водоросли, водоросли!

Одну из комнат своей маленькой квартиры тов. Мушкетер превратил в лабораторию. Здесь, между прочим, Леонид Павлович оборудовал рентгеновскую установку, затратив на её приобретение почти все свои личные сбережения.

Учёные города Челябинска — профессора Старуев, Поллак и другие — поддержали Леонида Павловича.

Помог ему и Челябинский облисполком: он предложил местным хозяйственным органам использовать рецепты и технологию некоторых новых производств, разработанных Мушкетером.

Хорошо! Мы бы даже сказали, чудесно! Но водоросли наткнулись на недорослей. Недоросли прохлаждались в некоторых челябинских хозяйственных учреждениях и не пожелали нарушить своё тихое и мирное житие.

Фармацевтическому заводу облисполком предложил организовать добычу из

водорослей иода. Ничего не сделано. К чему утруждать себя производством иода в Челябинске, когда легче всего выписать иод из Москвы? «И вообще — иод из водорослей? Нет, мы выше водорослей».

Выше водорослей и ниже всякой критики оказались и деятели облищепрома. «Кражмал, шатоку, этиловый спирт из водорослей? Спасибо!»

Такое же «спасибо» оказали и в текстильном комбинате, коему поручено было организовать опытную выработку из водорослей гигроскопической ваты и тканей.

Поблагодарили Леонида Павловича и в райисполкоме, когда в дни войны он уступил свою лабораторию под жильё эвакуированных.

Председатель райисполкома был вежлив и в послевоенные дни, когда эвакуированная семья покинула лабораторию Мушкетера.

— Большое спасибо инженеру Мушкетеру, — сказали в райисполкоме, — а только комнату мы ему не вернём.

Дело о комнате разбирается в суде. Сам Кучеренко, сам председатель областного суда, ведёт дело.

И сам Кучеренко, сам председатель областного суда, дарит Мушкетеру новенький афоризм:

— В квартирах люди должны жить, а не изобретать...

Не нужна, значит, лаборатория. Не нужны водоросли. И без них проживёт Кучеренко...

Граждане тихого и спокойного образа мыслей терпеть не могут пытливых и беспокойных людей. Об этом вам подробно могут рассказать многие изобретатели, новаторы производства, науки и техники. Об этом же шумят водоросли в озёрах Южного Урала.

«Моя...», «Моё...», «Моей...!» А нашепо-то здесь и нет!

ХРОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ

Странно было бы требовать от главного врача поликлиники в г. Слободском (Кировской области) Толпорова должного обращения с больными, если он сам страдает тяжким недугом. В просторечии его болезнь именуется грубостью (грубустиком хроником). Причём от этой болезни страдает не столько сам Толпоров, сколько обращающиеся к нему за помощью граждане. Из кабинета главврача то и дело слышатся окрики на больных:

— Вон отсюда! Чтобы духа твоего здесь не было!..

И т. д. И т. п. Пробовала лечить Толпорова местная газета «Ленинский путь». Ставила горчичники в виде заметок, рассказывающих о том, как он обращается с посетителями. Не помогает.

Делал уколы-предупреждения и горздрав. Тоже не помогает.

Нет, видно, без сильно действующих средств в этом тяжёлом случае не обойтись.

Г. РЫКЛИН

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Когда начнутся занятия в пятом классе?
— Когда маляры перейдут в шестой.

Борис ЛАСКИН

ТЯЖЕЛАЯ ПОТЕРЯ

ТРУДНО сказать, где они познакомились. Вероятней всего, в какой-нибудь очередной командировке.

Братья Кляевы и Тархунский работали в разных организациях, но профессия у них была общая. Все трое именовались «толкачами».

Изобретатель этой странной профессии не оставил следа в истории, пожелав, видимо, остаться неизвестным, но самое изобретение оказалось удивительно живучим.

Мы просим любезного читателя представить себя в роли директора предприятия.

Предприятие ждёт не дожждётся груза из пункта Н. Однако в пункте Н. с отправкой груза не торопятся. И здесь на сцене появляется «толкач». С долгосрочной командировкой в кармане «толкач» выбывает в пункт Н., имея целью:

- а) протолкнуть,
- б) поднажать,
- в) проверить,
- г) двинуть,

д) утрясти,
е) обтупить.

Дальнейший успех операции зависит исключительно от способностей «толкача».

Здесь мы вынуждены приоткрыть завесу над отдельными моментами личной жизни командированных «толкачей».

Обладая большим количеством свободного времени, «толкачи» распоряжаются таковым по-разному. Одни, имеющие тяготение к культуре, посещают театры, картинные галереи и концертные залы. Другие же (меньшая часть) пользуются свободным временем и возможностью совершать переезды в низменных, точнее сказать, в корыстных целях.

Братья Кляевы и Тархунский, упомянутые в начале нашего повествования, откосились как раз ко второй группе.

Занесённые командировкой в один благодатный городок, братья Кляевы и Тархунский совещались в тесном гостиничном номере.

— Друзья, — сказал Тархунский, —

пункт Н. задыхается без чайной посуды. Этому же пункту необходима мануфактура. Коверкот и стаканы мы отгрузим отсюда и отправим, скажем, в...

— Минуточку, — сказал Кляев-старший, — интересно, как же мы это будем грузить?

— Погрузим нормально.

— Нормально?.. Патефонные пластинки мы уже грузили нормально. А что потом было?

— Да, — вздохнул Тархунский.

История с пластинками ещё жила в его памяти. При проверке железнодорожники обнаружили в шоклаже братьев Кляевых и Тархунского три сотни пластинок одного названия. Попытка объяснить сие страстной любовью к музыке вообще и к данной мелодии в частности успеха не имела. Пластинки были изъяты, и меломаны чудом избежали возмездия.

— Как же мы будем грузить товар? — повторил вопрос Кляев-старший.

— А может быть, «подмазать» багажную

инспекцию? — грубо предложил Клюев-младший.

— Это не выход, — сказал Тархунский. — Ты забыл, что случилось, когда ты пытался сунуть багажному работнику в Сызрани флакон одеколона «Манон»?.. А?..

— Да, — горестно усмехнулся Клюев-младший, — помню. Большая была петрушка.

— Что же нам делать? — спросил Клюев-старший, отличавшийся скудостью фантазии.

— Грешат сейчас за спекуляцию, — скорбно заметил Клюев-младший, — просто кошмар!..

— Не надо ставить точки над «и», — сказал Тархунский. — Я придумал. Мог у вас быть дядя?

— При чём здесь дядя?

— Мог ваш дядя скоропостижно скончаться? Мог!.. Повезём вашего покойного дядю хоронить на родину.

— Что-то я ничего не пойму, — сказал Клюев-старший.

— Лично я всё понял, — сказал Клюев-младший. — Здорово придумано! — он подмигнул Тархунскому, глаза которого горели неистовым огнём.

— Всё! — властно сказал Тархунский. — Повезём хоронить вашего покойного дядю.

— А почему именно нашего? — осторожно спросил Клюев-старший. — Может быть, лучше твоего? — добавил он, разобравшись, наконец, в хитроумной комбинации Тархунского, надеясь свалить всю ответственность на плечи инициатора.

— Один сирота — это пустяк, а двое — это, можно сказать, большое горе. Даже железнодорожники — и те плакать будут.

— Ну, кто будет плакать, — это мока неизвестно, — неуверенно сказал Клюев-младший, — но всё же покойный дядя, я считаю, должен пройти. Будет полный порядок!

На следующее утро на вокзале появилась странная процессия. Братья Клюевы несли большой гроб. Они сгибались от усилий, и человеку со стороны было трудно понять, что больше тяготит несчастных: тяжесть праха или горечь утраты? За гробом с пыльным венком шёл печальный Тархунский. Венок украшала широкая муаровая лента с прогательной надписью: «Спи спокойно, дорогой дядя. Мы вечно будем тебя помнить. Спи спокойно. Наша любовь всегда с тобой. Спи спокойно».

Назойливое повторение фразы «спи спокойно» свидетельствовало, с одной стороны, о явном беспокойстве осиротевших братьев, а с другой стороны, об уже отмеченной нами скудной фантазии Клюева-старшего, который являлся автором эпитафии.

Когда процессия подошла к товарному вагону, Тархунский взглянул на гроб и вздрогнул.

— Стёпа, — тихо сказал он Клюеву-старшему, — интересно, кто это написал?

Братья опустили драгоценную ношу. На боковой стенке гроба рукой Степана Клюева было написано: «Не кантовать», — а на крышке было начертано: «Верх». Это было явной перестраховкой, так как вряд ли кому-нибудь могла прийти в голову сумасбродная мысль «ставить прах «на папа»».

Тархунский не стал ждать объяснений и осторожно прикрыл надпись венком.

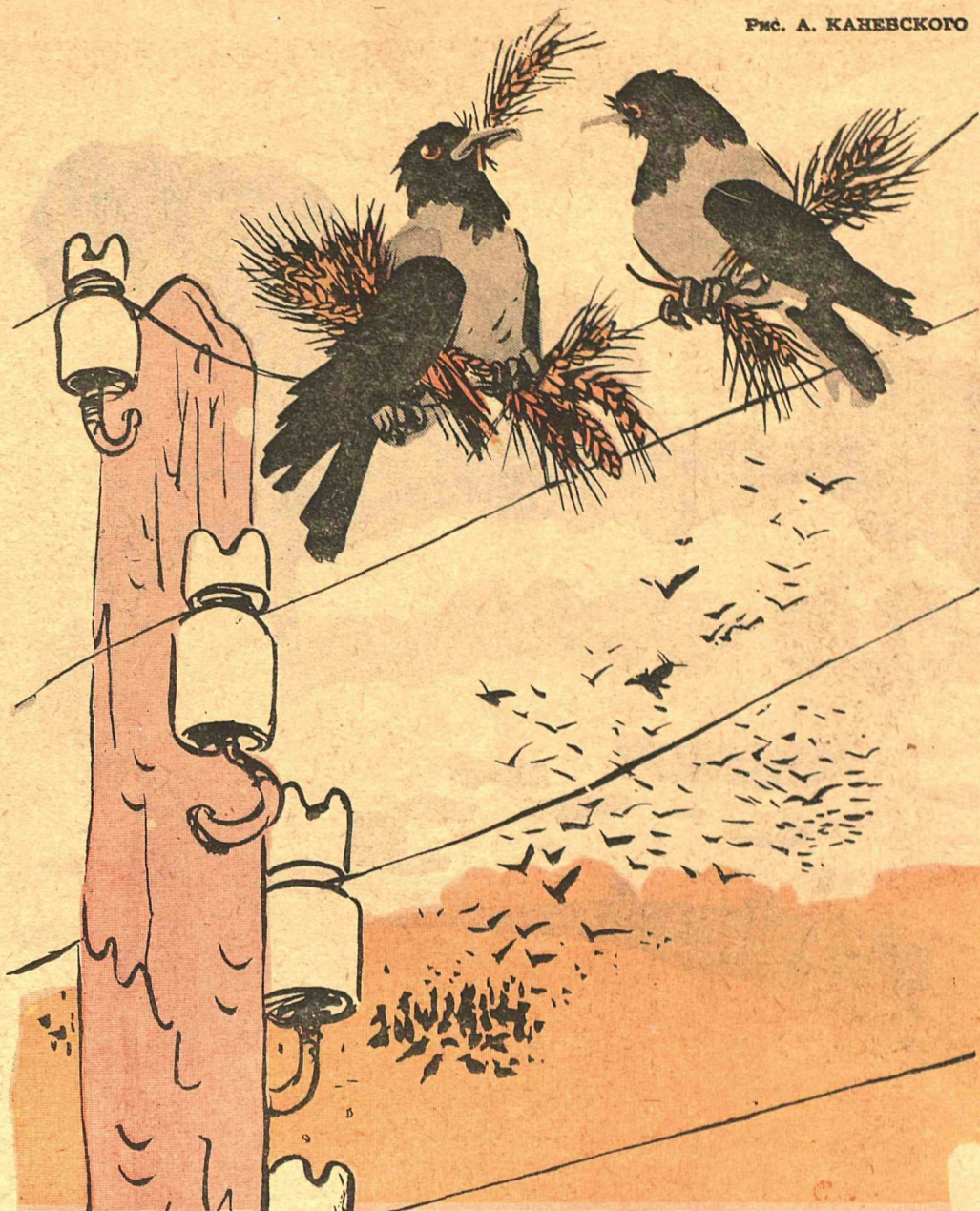
Гроб был установлен в товарном вагоне. Весь день и всю ночь у гроба несли бессменную вахту осиротевшие братья.

Когда в вагоне никого не было, братья курили и ободряюще хлопали по крышке гроба, как бы призывая прах не беспокоиться за успех предприятия.

Тархунский ехал в соседнем вагоне. На одной из стоянок он вдруг услышал пеньё, Клюев-старший шел:

— «Где ж вы, где ж вы, очи карие?..»

Тархунскому пришлось срочно вмешаться и пресечь кощунственное песнопение, попутно объяснив удивлённому проводнику, что горе по поводу тяжёлой

— Плохо без учёта! Так и не знаю, сколько я собрала с га!

утраты помутило разум старшего из сирот.

На станции назначения дверь вагона была открыта и гроб был вынесен на платформу. Горе братьев не поддавалось описанию. Выпешка родственной скорби была особенно шумной, когда у гроба остановился человек в железнодорожной форме, лицо которого показалось Тархунскому знакомым.

«Где-то я его видел или он меня?» — подумал Тархунский.

Железнодорожник прочёл надпись на ленте и снял фуражку.

— Молодой человек был? — спросил он с участием.

— Безвременно скончался, — печально сказал Тархунский.

— Десятью лет, — бухнул Клюев-старший и, поняв, что дал маху, на всякий случай заплакал.

— Отчего же он умер? — спросил железнодорожник, надевая фуражку.

— От припиа, — сообщил Тархунский.

Железнодорожник покачал головой и, удивившись размерам гроба, спросил:

— Видать, крупно комплекции был человек?

— Гигант, — уверенно сказал Тархунский, вспомнив о тяжести гроба.

— Понятно, — сказал железнодорожник, — понятно... — он вдруг наклонился и, багровея от усилий, приподнял гроб.

— Тяжёлый дядя, — сказал он, и в глазах его сверкнули холодные огоньки.

— А у него под конец водянка была, — испуганно сказал Тархунский. — Страшно мучился парень.

— Какой парень?

— Дядя, — пролетел Тархунский, чувствуя близость катастрофы, — мы его в шутку парнем звали, до того, знаете ли, молод душой был...

— Всё ясно, — сухо сказал железнодорожник, — вы племянник будете? — спросил он у бледного Тархунского.

— Нет, племянники они. Я так, — сказал Тархунский, не глядя в глаза братьям.

— Попрошу покойника на весы, — сказал железнодорожник.

— Как вы можете так обращаться с прахом? — возмутился Тархунский.

Говорить приходилось ему одному, так как перспектива вторично потерять дядю на этот раз уже окончательно лишила братьев дара речи.

В багажную кладовую гроб доставили весёлые носильщики. Не выдержав душевных потрясений, братья были уже не в силах нести прах.

Изъятие останков состоялось через четверть часа. Братья Клюевы проследовали в транспортное отделение милиции.

А в багажной кладовой сидел одинокий Тархунский и плакал над гробом.

Гроб был пуст.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Дайте, пожалуйста, три справки: где находится Энергетический институт, когда начнутся экзамены и что такое бином Ньютона?

ХОРОШИЙ ПАРЕНЬ

БЕСЕДА приближалась к концу. Алексей Иванович Крушинин вторично прочёл характеристику, которая утверждала, что Рёбрышкин Сергей Николаевич является отличным, исполнительным работником, хорошо знающим своё дело, а затем сказал:

— Оформляйтесь. Потрудимся вместе... Рёбрышкин улыбнулся, блеснул превосходными белыми зубами и уверенно ответил:

— А как же иначе? Потрудимся, Алексей Иванович! Обязательно потрудимся!

Через день Рёбрышкин приступил к работе. В 9 часов утра он появился в конторе, сделал общий поклон и представился:

— Рёбрышкин Сергей, по батюшке Николаевич... Прошу любить и жаловать.

После общего приветствия Рёбрышкин стал знакомиться с каждой из сотрудниц в отдельности. Даже Серафима Петровна, которой давно уже было больше сорока, и та подумала, что на нового сотрудника она, очевидно, произвела впечатление. Иначе зачем бы он ей дважды улыбнулся и сказал при этом:

— Приятное имя — Серафима. Новому счетоводу представили стол, Шура Языкова и Феня Иванова охотно ввели его в курс дела.

Через несколько дней в конторе произошло чрезвычайное происшествие. Куда-то исчез важный денежный документ. Все

сотрудники искали его два дня и нашли... в столе у Серёжи.

— Как же это вы, Серёжа? — укоризненно сказал Алексей Иванович. — Это, оказывается, вы всё натворили!

— Ясное дело, я, — ответил Серёжа. — А кому ещё кроме...

Он говорил, стеснительно улыбаясь, и каждому было понятно, что Серёжа очень доволен тем, что ошибка, которая заставила всех потерять два дня, произошла по его вине. Значительно хуже было бы, если бы её совершили Шурочка или Феня. Девушки молодые, они наверняка плакали бы. А про Серафиму Петровну и говорить нечего: её хватил бы удар. Следовательно, это очень хорошо, что именно он, Сергей Николаевич Рёбрышкин, случайно засунул квитанцию в нижний ящик письменного стола и забыл про неё.

Но всё хорошо, что хорошо кончается. Квитанция найдена. Серёжа торжественно сообщил, что он для всех достанет билеты на стадион. Кроме этого он обещал: Шурочку свести в кафе; Серафиме Петровне, страстной огороднице, принести книжку прославленного профессора, который поучает, как выращивать двойные урожаи картофеля; Фене Ивановой достать новые выкройки; Алексею Ивановичу, сын которого заканчивает десятилетку, Серёжа порекомендовал лучший в Советском Союзе институт.

Если бы ошибку совершил кто-нибудь другой, наверняка уже висел бы приказ. Выговор, и почти наверняка, с предупреждением. Но как объявить выговор Серёже Рёбрышкину? Это совершенно невозможно. Когда директор конторы предложил это сделать, Крушинин замахал руками:

— Что вы! Что вы! Он такой хороший парень.

Прошёл ещё один месяц. В конторе по-прежнему: Серёжа привык ничего не делать. Он приходит на работу ровно в 9. Осматривается, делает общий поклон, торжественно провозглашает:

— Наше вам! Будьте здоровы.

Весь день Серёжа сидит, позёвывая или улыбаясь. Шура, Феня и даже сам Алексей Иванович всё делают за него. Казалось, они должны сердиться на Рёбрышкина. Но на Серёжу нельзя сердиться. Он вежливый, обходительный, и так улыбается! Он умеет с каждым соглашаться, и каждый верит, что Серёжа является именно его другом. И, наконец, он умеет слушать. Это — великое искусство, ибо нелегко в течение часа стоять на улице и выслушивать рассказы Алексея Ивановича о том, как занимаются все многочисленные члены его семейства. Наденька — отличница и обладает исключительными способностями к рисованию. Костя не любит литературы, хоть кол на голове теши. Делает такие ошибки, что даже придумать трудно. Старший — тот, который кончает школу, — умница. Уже сейчас разбирается во всей внешней и внутренней политике.

Алексей Иванович любит вспоминать о детстве своих чад. Попробуйте внимательно выслушивать этот повседневно повторяющийся многочасовой рассказ, вовремя выразить сочувствие, улыбнуться, похвалить! Кроме Рёбрышкина никто на это не способен.

Подойшла самая горячая пора в жизни конторы — составление годового баланса. Крушинин пришёл к директору:

— Не уложимся в сроки.

— И слушать не хочу! — возмутился директор. — Штат у вас полный, чтобы всё было в срок.

— Да, но... — замямлил Алексей Иванович. — Вы понимаете, не все работники у меня полноценные.

— Кто же это, позвольте узнать, у вас неполноценный?

Крушинин признался:

— Вот Рёбрышкин. Он, надо вам сказать, того... Он, так сказать...

Вернувшись в бухгалтерию, Алексей Иванович подзвал Рёбрышкина:

— Нам надо поговорить. Пройдёмся в коридорчик...

— Охотно, — улыбнулся Рёбрышкин.

В коридоре Алексей Иванович сперва спросил:

— Далековато вам ездить на работу?

— Что вы, — ответил Рёбрышкин, — рукой подать!

Тогда Алексей Иванович намекнул, что зря Серёжа, такой талантливый человек, прозябает на пустяшной работе.

— Вам на простор надо, — сказал он. — А у нас годовой отчёт, проза, тоска.

— Понимаю! Вы хотите, чтобы я по личному желанию?

— Вот именно, — обрадовался Крушинин. — Именно по личному желанию!

— Что же, пойду вам навстречу. Ну, а как насчёт характеристики?

— Не беспокойтесь, дорогой. Не обидим. Знаете что — подготовьте сами проект.

И Сергей Николаевич отправился писать себе характеристику.

***

Беседа приближалась к концу. Семён Семёнович Федотов внимательно прочёл характеристику, которая утверждала, что Рёбрышкин Сергей Николаевич — отличный, исполнительный работник, превосходно знающий своё дело, и затем сказал:

— Оформляйтесь. Потрудимся вместе! Через день Рёбрышкин появился в новой конторе и представился:

— Рёбрышкин, Сергей, по батюшке Николаевич, прошу любить и жаловать.

Е. ЛУБИН

Гор. Грозный.

НЕ КАЛИГУЛА

Оговариваемся заранее: мы не собираемся ставить знак равенства между Калигулой и Заковражным.

Калигула был римским императором.

Заковражный — лейтенант милиции, исполняет обязанности начальника милиции на ст. Нара, Киевской железной дороги.

Калигула ввёл в римский сенат коня. И даже сделал коня сенатором.

В наш век — век техники — нельзя слепо подражать Калигуле. Заковражный въехал не в сенат, а на перрон вверенной ему станции и не на коне, а на мотоцикле.

На замечания пассажиров, что ему, блюстителю порядка, негоже нарушать порядок, последовал ответ:

— Пока я здесь хозяин! Не ваше дело — мне указывать!

И Заковражный вторично демонстративно прокатил на мотоцикле по перрону.

О Калигуле упоминают учебники. Калигула попал в историю.

О Заковражном упомянул только Крокодил. Но Заковражный тоже попал в историю.

ДОРОГАЯ МЫШЬ

Неизвестно, чего больше боялся директор Юрюзаньского завода имени Кирова тов. Азаров — живой летучей мыши или фонаря «летучая мышь». Когда заводу предложили наладить производство фонарей, тов. Азаров всячески отлынивал от этого неприятного поручения. В конце концов его всё же заставили взяться за конструирование столь сложного агрегата.

— Ах так! Я заказ выполню! Но где вы найдёте покупателей?

И, действительно, охотников на фонарь не нашлось. Не потому, что он был плох. По калькуляции завода фонарь обходился около шестисот рублей! Точнее, 594 рубля 75 копеек.

Фонари «летучая мышь» светят неплохо. Но и без фонаря тов. Азаров выглядит в довольно неприглядном свете.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ЗАБОТА

Жителям Херсона можно только позавидовать. В их городе благодаря неустанным заботам заместителя председателя горисполкома тов. Жевахина охрана личной собственности граждан поставлена на небывалую высоту.

В доме № 13 на Спартаковской улице живут А. Н. Бутузова и Нурматов. Недавно Нурматов получил такую бумажку:

«Вас вызывает зам. пред. горисполкома тов. Жевахин точно к 11 часам. Явка обязательна.

Зав. канцелярией Люшкевич».

Явившемуся точно в срок тов. Нурматову лично тов. Жевахиным была вручена другая бумажка:

«В виду того, что А. Н. Бутузова уходит в плановый отпуск и временно выезжает из г. Херсона, оставляя все свои вещи, исполком городского совета предупреждает вас, что целостность и сохранность оставленного Бутузовой имущества целиком возлагается на вас. Если в период отсутствия Бутузовой будет допущено похищение, то за это будете привлечены к ответственности.

Зам. предгорисполкома Жевахин».

Тов. Нурматову повезло. Он живёт в одном доме с Бутузовой, а она всего лишь рядовая сотрудница горисполкома. А если бы он проживал вместе с товарищем Жевахиным! Тогда бы ему одной бумажкой не отделаться — пришлось бы клятву давать или собственной кровью расширяться. В общем натерпелся бы страху.

— Чертовски трудный кроссворд! С утра бьюсь! И что это такое за слово из десяти букв: «Человек, праздно проводящий время на работе?»

Рыцарь круглого стола

Мой друг — весьма почтенный критик.
Читатель, будь
Уверен в том, что он не нытик.
Отнюдь, отнюдь!
Он так спокоен и опрятен,
Что просто — ах!
Ни на костюме нету пятен.
Ни на статьях.
В его трудах не стоит рыться:
Заснёте вдруг.
Без страха и упрёка рыцарь
Мой славный друг.
Пускай не носит он на теле
Железных лат,
Зато укрылся в цитатели
стальных цитат.

Ни с кем не скрещивал он копий,
но вместе с тем
Он разрабатывает копи
Беспорных тем.
Не мчался он в турнирах пёстрых
во весь опор,
Не любит он вопросов острых
и звона шпор.
Ребёнком не взлюбил он угол
(сюжет не нов),
И стол его рабочий кругл,
он без углов.
Его печатают в журнале,
в газете — то ж.
И я пою, чтоб вы узнали,
как он хорош.

ЛИПЕЦКИЕ ЭКСПОНАТЫ

Начальник инструментального цеха Липецкого тракторного завода тов. Мамзин выдал следующую производственную характеристику:

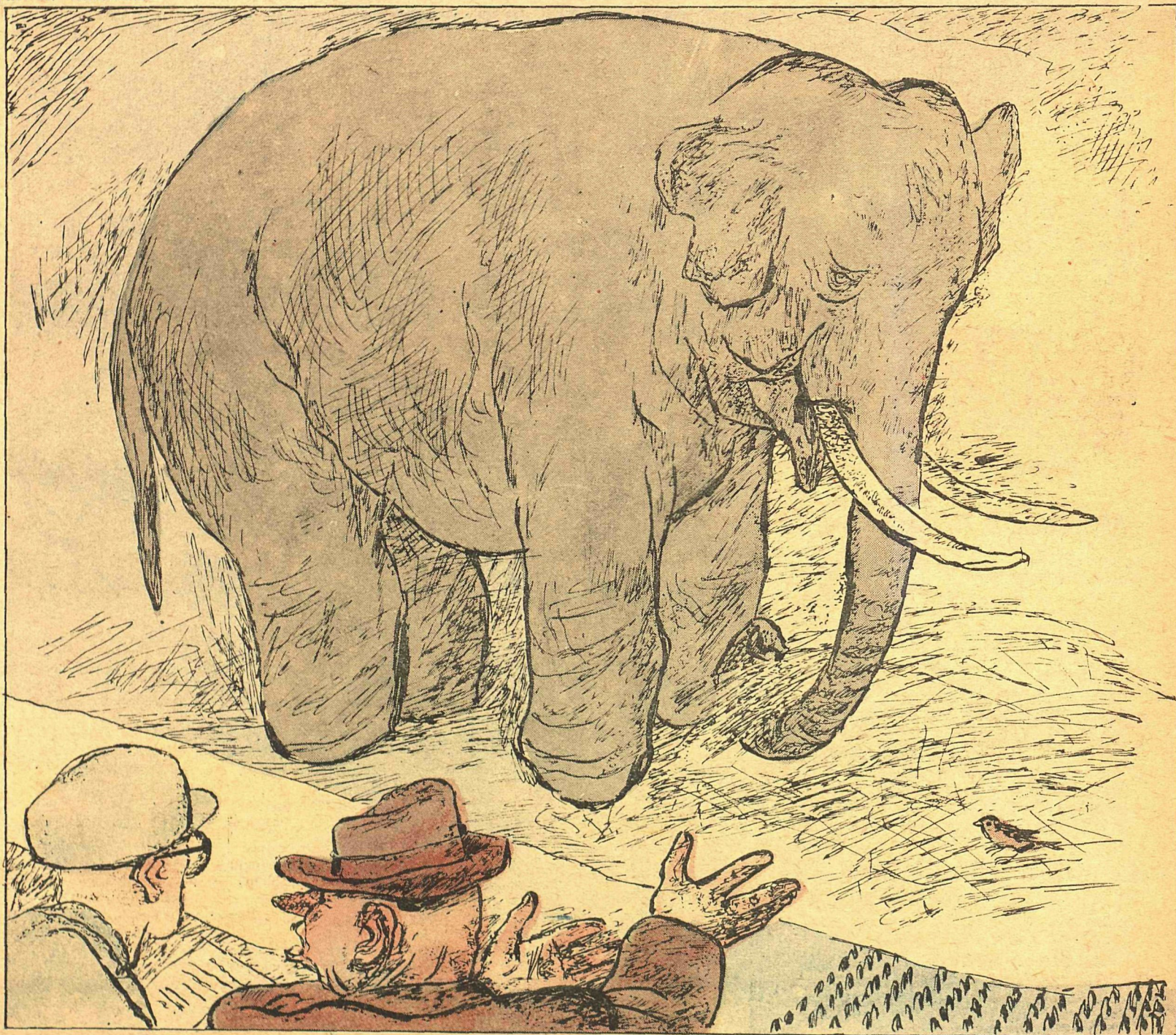
«Выдана на Соголеву Марию Сергеевну в том, что она действительно работает в инструментальном цехе и совершила прогул. К работе относилась добросовестно, чем самым нарушила Указ Президиума Верховного Совета СССР».

К этой характеристике табельщица Коротеева представила справку, скреплённую подписью начальника цеха Мамзина:

«Я ст. табельщица инструментального цеха Коротеева Мария Федоровна задержала материал на прогульщика Соголеву Марию Сергеевну ввиду выяснения её выяснения».

КСТАТИ, ОБ ИЖДИВЕНЦАХ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Почему вы так много тратите на прокорм слона?
— А вы учтите, что при нём этот воробей кормится.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Я не в состоянии убедить директора треста Хакассуоль тов. Архипова, что полученная трестом санитарная машина предназначена для оказания скорой медицинской помощи при несчастных случаях. Тов. Архипов, наоборот, полагает, что санитарная машина представляет собой как бы выставочный экспонат, а посему держит её под семью замками.

Не можешь ли ты оказать скорую помощь тов. Архипову?

М. АНАНЬЕВ,
депутат Верховного Совета СССР

г. Красноярск.

Уважаемый Крокодил!

В печати нередко сообщается о фактах невнимательного отношения работников некоторых учреждений к посетителям. Гораздо реже публикуются факты противоположного характера. Считаю это неправильным, мы хотим обнародовать замечательный случай, происшедший совсем недавно в Александровском сельпо, которое возглавляется тов. Карановым.

К тов. Каранову пришли по какому-то делу две местные учительницы — Баранова и Юлина. В разгар беседы председателя сельпо куда-то вызвали. Законно опасаясь, что посетительницы не захотят его дожидаться, тов. Каранов заболело запер их на замок в своём кабинете.

Не прошло и трёх часов, как хозяин вернулся к себе. Беседа возобновилась, но тут председатель опять вызвали. Вместо того чтобы терпеливо посидеть под замком ещё час — другой, обе учительницы поспешили покинуть кабинет.

Таким образом, приходится с грустью констатировать, что не только работники некоторых учреждений нечутко относятся к посетителям, но и посетители нередко проявляют бездушие по отношению к работникам некоторых учреждений.

И. ЛЕМЕШКИН,
редактор районной газеты

Александровский район,
Ставропольский край.

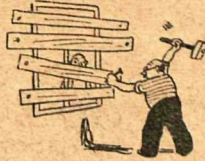
Товарищ Крокодил!

До чего прозорлива ялтинская милиция! Полагая, что когда-нибудь и в Ялте может быть пущен трамвай, она уже сейчас подготовилась к этому радостному событию и расклеила по городу красочные плакаты: «Берегись трамвая», «Не прыгай на ходу» и т. п.

Дело теперь осталось за малым: проложить рельсы, подвесить электропровода — и трамвай весело побежит по улицам Ялты.

М. МИЛЬГРОМ

г. Ялта.

Уважаемый Крокодил!

Весьма своеобразно представляет себе борьбу за качество управляющий Тульяспромтрестом тов. Ошаров. Он, например, считает, что участие в этой борьбе государственной инспекции по качеству вовсе не обязательно и присутствие её на Тульском холодильнике совершенно излишне.

Поэтому в один далеко не прекрасный день Ошаров приказал наглухо заколотить окна в помещении инспекции.

И вот теперь инспекция, кроме безобразного поступка Ошарова, абсолютно ничего не может видеть.

ГАЙДАМАШЕВ,
старший госинспектор

г. Тула.

Дорогой Крокодил!

В селе Михайловском, что в 50 километрах от Москвы, в течение долгого времени лежат под открытым небом груды деталей стандартных домиков. Лежат и, как это ни странно, портятся. Принадлежит это имущество санаторию Министерства угольной промышленности восточных районов СССР.

Могу засвидетельствовать, что отдыхающие при виде гибнущего добра расстраиваются, хотя санаторий, наоборот, обязан укреплять их нервы. Единственный человек, который стойко переносит печальное зрелище, — это директор санатория Балашов, не первый месяц пребывающий на сем посту.

Видно, у него нервы вполне укрепились.

И. СЕВАСТЬЯНОВ

Село Михайловское,
Калининского района,
Московской области.

Товарищ Крокодил!

Телеграфные курьёзы на твоих страницах появлялись не раз. Поэтому ничего нового в сообщаемом мною факте нет. Но важны, так сказать, детали.

Житель города Тулы В. А. Симаков послал своим родственникам в село Голдино, Чапаевского района, Рязанской области, телеграмму: «Мы переехали имуществом Тулу Дуся намерена возвратиться я против приезжайте со Степаном обсудим дальнейшее».

Через сутки Симаков получил ответ:

«Хоронить подожди выезжаем мама».

К вечеру к Симаковым приехали все их деревенские родственники. Увидев Дусю, одна из женщин истерически вскрикнула: «Доченька!» — и потеряла сознание.

Тут всё и выяснилось. Приехавшие родственники показали телеграмму:

«Мы переехали Тулу а Дуся умерла. Приезжайте Степаном обсудим ждем».

Хорошо то, что хорошо кончается. Могло быть гораздо хуже. Поэтому мы и просим тебя, дорогой Крокодил, посоветовать работникам телеграфа не пугать добрых людей.

С. ЮДКЕВИЧ

г. Тула.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 21 Крокодила был опубликован фельетон наших специальных корреспондентов «Пароход идёт по Волге» о неудовлетворительной работе пассажирских линий на Волге.

В связи с корреспонденцией министр речного флота СССР тов. З. Шашков издал специальный приказ. На виновников плохого обслуживания пассажиров наложены взыскания. Начальнику Средне-Волжского пароходства тов. Фролову предложено навести порядок на вокзалах и пристанях, проверить и укомплектовать диспетчерский аппарат.

Как сообщает заместитель начальника Аэрофлота гвардии генерал-майор тов. Чанкотадзе, факты, изложенные в фельетоне «Самолёт приходит в срок» (Крокодил № 19), подтвердились. Начальникам аэропортов по трассе Москва — Алма-Ата даны указания по улучшению обслуживания пассажиров.

ДВЕ КАРТИНКИ
ИЗ ЖИЗНИ
ТЯЖЕЛОАТЛЕТА

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Мишенька, может быть, тебе тяжело? Дай я понесу!

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 652.

Подп. к печати 6. IX 1947 г.

Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/4.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А—06573.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2396.

Тираж 150 000 экз.

48

7004

16 СЕН 1947

Рис. Ю. ГАНФА

ВСЕСОЮЗНАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ
ОБЪЕДИНЕННАЯ
1947 г.

ЮГ
47

Американская помощь Англии.